

DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-47-49

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ СТЕПНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Левыкин Сергей Вячеславович

доктор географических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Казачков Григорий Викторович

кандидат биологических наук, научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Яковлев Илья Геннадьевич

кандидат географических наук, научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Аннотация. Рассмотрена проблематика институциональных основ степного землепользования, в т.ч. законодательных, и культуры степного землепользования. Дан ряд предложений по их развитию в формате национального степного проекта.

Ключевые слова: степное землепользование, институциональные основы, вид разрешённого использования, природоохранное законодательство, земельное законодательство, степная культура.

FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF STEPPE LAND USE INSTITUTIONAL BASIS DEVELOPMENT

Levykin Sergey Vyacheslavovich

Doctor of Geographical Sciences, RAS professor, leading researcher of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Kazachkov Grigoriy Viktorovich

Candidate of Biological Sciences, scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Yakovlev Ilya Gennadievich

Candidate of Geographical Sciences, scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Abstract. The problematic of steppe land use institutional framework, including legislative ones and steppe land use culture, is examined. A series of proposals to develop them within the frames of national project is given.

Keywords: steppe land use, institutional frame work, type of permitted use, environmental legislation, land legislation, steppe culture

В развитие теории сооптимизации степных ландшафтов предлагаются её следующие фундаментальные принципы: равноправие всех природных зон с признанием степи национальной ценностью; баланс интересов степных экосистем и потребностей человека; равноценность целинных и вторичных степей; компенсационный агроландшафтный оборот на постцелинном пространстве; многоуровневая система сохранения:

принцип «ковчега» (развитие традиционных ООПТ и Красных Книг), принцип степного экологического каркаса (для постцелинного пространства), принцип экологического резерва популяции титульных степных видов (для земель сельхозназначения); поляризация земельного фонда по интенсификации использования: углубление на лучших землях и экстенсификация на малопродуктивных; коррекция структуры степных агроландшафтовна снижение доли пахотных угодий по мере сокращения биоклиматического потенциала; «мясной пояс» - южная граница богарного земледелия по коэффициенту увлажнения Иванова равному 0,3; приоритет интенсивных технологий в крупнотоварном степном земледелии; кадастровая оценка пашни на основе географических ограничений и возможностей интенсивного полеводства, кадастровые участки формируются и оцениваются исходя под возможности целого числа полных наборов техники интенсивного зернопроизводства (площадь подбирается под возможности набора техники);

адаптация животноводства к кормовым ресурсам территории и их сезонному распределению; приоритет природоподобных технологий.

Сооптимизация степного землепользования в нашем её понимании станет возможной только в случае институционализации её перечисленных выше принципов. Поэтому далее в порядке дискуссии предлагаем рассмотреть проблематику *институциональных основ степного землепользования.*

Институционализация – это, по существу, становление учреждений, норм, ценностей, культурных образцов и устойчивых форм поведения. Очевидно, что землепользование во многом определяется спецификой и степенью развития соответствующих институтов. В контексте оптимизации степного землепользования требуется корректировка существующих институтов, сформированных главным образом целинной кампанией. Прежние ожидания и прогнозы оправдались наоборот: оказалось, что степные экосистемы восстанавливаются сами и принципиально быстрее, чем изменяется генеральная парадигма степепопользования. Поэтому считаем, что в институциональной сфере должно продолжаться поддержанное наукой движение к переоценке значимости степей и их почв: от пахотного пространства к не менее значимой экосистеме чем лес или тундра. Это движение началось в конце 1980-х как ответ на ландшафтно-экологический кризис степей. Были созданы степные заповедники: Оренбургский, Даурский, Ростовский, создан Институт степи УрО РАН, активизировались научные исследования с формированием ряда степеведческих школ. Были проведены проектные работы по консервации малопродуктивной пашни с разработкой программ

развития мясного животноводства. К сохранению и активному восстановлению степей начали приобщаться меценаты, поддерживая такие проекты как «Живая природа степи», «Оренбургская Тарпанья». Особый импульс развитию институциональных основ степного землепользования придала личная поддержка проекта реинтродукции лошади Пржевальского в Оренбургской области со стороны Президента РФ В.В. Путина и его личное участие в выпуске первой партии лошадей из акклиматизационного загона.

Несмотря на позитивные изменения, пока не состоялась целенаправленная сооптимизация степных агроландшафтов, вместо которой развилось стихийное землепользование, при котором природа предприняла попытку самооптимизации путём развития вторичных степей на постцелинном пространстве. Принципиально то, что факты саморазвития вторичных степей воспринимаются как признаки аграрного запустения, а не позитивное явление восстановления исчезающего биома. Поэтому действующее законодательство развивается в сторону вытеснения вторичных степей из агроландшафтов как неиспользуемых земель.

В настоящий момент прослеживается явное противоречие: научное сообщество выступает за экологизацию степного землепользования, государство утверждает экологические приоритеты, но законодательство развивается в другом направлении – на восстановление позднесоветских масштабов пашни. Адекватная ситуации структура сельхозугодий должна складываться движением в двух направлениях: обретение угодьями эффективных собственников (институт частной собственности), и корректировка в направлении адаптации к природным и социально-экономическим условиям. Главным препятствием является заложенный в 1990-е институт виртуального земельного пая, фактически узаконивший и защитивший от изменений позднесоветскую структуру угодий, но не предотвративший обвал посевных площадей. Любые структурные изменения превращаются в ущемление прав собственности, к тому же движение сельхозугодий осложнено отдельным законом об их обороте. На наш взгляд необходим перезапуск земельной реформы с построением более эффективного института земельной собственности.

Пока действующее земельное законодательство, в целом не запрещая смену вида разрешённого использования сельхозугодий, не делегирует эти полномочия конкретным землепользователям, усложняет процедуру и переносит принятие решения на высокий уровень управления [1]. Тем не менее, в этих условиях вторичные степи всё-таки могли существовать, развиваться и даже выполнять свои экосистемные функции оставаясь на полуполюгальном положении. Ситуация принципиально изменилась в связи с ужесточением требований к целевому использованию земель, несвязанной погектарной поддержкой земледелия в рамках ВТО, проектами развития органического земледелия. Распространяется практика крупных штрафов за неиспользование пашни по целевому назначению с выдачей предписаний по её пахотной обработке. В 2019 г. в ходе полевых исследований постцелинного

пространства Заволжско-Уральского региона нами выявлен целый ряд вновь распаханых массивов вторичных степей.

Для создания институциональных основ сооптимизации степных ландшафтов земельное законодательство, должно быть доработано до дифференцированного и гибкого подхода к определению допустимой сельскохозяйственной нагрузки на природные зоны. На федеральном уровне должен быть утверждён чёткий порядок смены вида разрешённого использования для земель сельхозназначения с передачей полномочий на более низкие уровни. Институциональные основы рационального степного землепользования должны формироваться, с одной стороны, в согласии с природоохранным законодательством, то есть вводя в правило принятия обитания редких и исчезающих биологических видов в качестве аргументации для перевода земель из пашни в сенокосно-пастбищные угодья; с другой стороны, вводя в правило учёт тенденций изменений климата и вызванной ими динамики биоклиматического потенциала угодий при оценке экономической эффективности землепользования.

На федеральном уровне необходима корректировка земельной реформы, несвязанной погектарной поддержки, трактовки органического сельского хозяйства; необходимы законы о почвах с восстановлением земельной службы, закон о растительном мире; необходимо ввести понятие «степь» в юриспруденцию подобно понятию «лес». Необходимы законы о консервации малопродуктивной пашни, насыщение закона о землеустройстве агроэкологической составляющей. Необходима корректировка института территориального планирования отнесением к нему изменений структуры сельхозугодий с согласованием и утверждением на уровнях начиная от МО, но не выше регионального.

Формирование институциональных основ степного землепользования будет в целом способствовать развитию его культуры, которая будет способствовать преодолению предубеждений и предрассудков по отношению к степям, проникнется исторической, культурной, эстетической и экологической сутью степи, и примет её так же как приняла белую берёзу символом России. Степная культура – это такое нравственное воспитание, такая социальная организация гражданского общества и такое научное сопровождение, при котором взаимотолерантное отношение со степью становится прочной общественной нормой.

Исходя из проектного стиля развития, с учётом особой специфики и актуальности развития степной зоны, а так же современных вызовов, считаем, что для степной зоны России необходим отдельный *степной национальный проект*. Основываясь на науке и практике, проект должен выработать нормы степного землепользования, утвердить конкретные критерии и трактовку степного экологического оптимума, реализовать по меньшей мере в пилотных регионах оптимизацию степного ландшафта. Целевым показателем такого проекта можно считать положительную динамику формирования рационального степного землепользования,

его институциональных основ и степной культуры.

Генеральная задача национального степного проекта, его общественный и государственный смысл, заключается в том, чтобы привести степную зону к адекватному агроэкологическому состоянию, своего рода эталону, точке отсчёта последующего устойчивого развития. Успешное решение давно назревших проблем степей позволит России претендовать на статус великой географической и природоохранной державы - драйвера сохранения планеты Земля и

устойчивого развития её биосферы. Обретение такого статуса само по себе может рассматриваться в ряду национальных идей.

Работа выполнена по теме НИР ИС УрОРАН №AAAA-A17-117012610022-5.

Список литературы:

1. Крассов О.И. Правовое обеспечение сохранения экологических систем на землях сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. – 2005. – №1. – С. 35-40.